

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ АРМЯНСКИХ ДИАЛЕКТОВ Р. АЧАРЯНА В РАЗВИТИИ АРМЯНСКОЙ ДИАЛЕКТОЛОГИИ

Академик АН АрмССР А. С. ГАРИБЯН

В области армянской диалектологии вначале был «хаос», не было ничего известного, ясного. А потом стали различать разные вариации армянской речи и стали понимать, что армянский язык един в многообразии. Впервые осознал это толкователь «Искусства грамматики» Дионисия Фракийского Аноним, живший в VII в. Он сказал: «В действительности и в вариантах речи имеется по-разному, как например: բազուկ (bazuk), բազուկ (pazuk), փազուկ (phazuk)»¹ (слово, означающее «рука»).

Как видим, толкователь классифицирует диалекты по одному-единственному признаку, по признаку произношения звонкого губного взрывного согласного: b, p, ph. Через 1300 лет лингвисты открыли, что армянские диалекты обнаруживают семь групп по признаку произношения взрывных согласных:

I.	bh	b	—	ph
II.	bh	—	p	ph
III.	—	b	p	ph
			→	
IV.	—	—	p	ph
			→	
V.	—	b	—	ph
			→	
VI.	—	b	—	ph
			→	
VII.	—	b	p	ph

Наши современники-лингвисты, в том числе Р. Ачарян, обнаружили еще один ряд взрывных согласных, который не мог никак отразить Аноним, а именно ряд звонких придыхательных (bh, çh, gh, jh, jh).

В следующем, VIII в. другой толкователь, Степанос Сюнеци, сообщает, что армянский язык состоит из диалектов, назвав их «речи пограничные» (Բազուկ Եզերականք) и «речи центральных областей» (Միջերկրական և ստանդարտ)². Чувствуется, что он видит их в большом множестве, хотя точно называет шесть диалектов. Он классифицирует их по признаку географического расположения.

Здесь прерывается научная диалектологическая мысль и замирает на одиннадцать веков. В середине XIX века выпускает свое исследование по тбилисскому диалекту издатель «Дафтара» (памятной книги) знаменитого Саят-Новы, врач и филолог Г. Ахвердян. Но армянских

¹ Н. Адонц, Дионисий Фракийский и армянские толкователи, Петроград, 1915. стр. 149.

² Там же, стр. 187.

диалектов было много, о них у ученых не имелось научного представления. Была тьма, неясность, надо было прояснить этот хаос, эту беспросветную тьму. Впервые попытался это сделать Арсен Айтынян путем классификации их по географическому признаку. Но географическая классификация не внесла никакой ясности. Вслед за ним чл.-корр. Российской АН проф. К. Паткянян классифицировал диалекты по географическому признаку и по признаку образования настоящего времени, отметив две группы: западноармянские диалекты, образующие настоящее время с помощью частицы *kə* (*kə smet* «точу»), и восточноармянские, образующие *praesens* с помощью безличной формы глагола с окончанием на *-im*, сочетающейся с личными формами вспомогательного глагола (*sgum em* «точу»). При этом акцентировалась классификация по географическому признаку. Паткянян составил описание восьми диалектов. Эта классификация имела очень ограниченное влияние на развитие армянской диалектологии. Необходима была классификация, которая позволила бы легко и быстро распределить диалекты по одному главному признаку и прояснить общую картину армянских диалектов. Нужно было найти «лакмусовую бумажку» для верного, точного и быстрого распознавания групп, чтобы потом можно было исследовать диалекты, входящие в каждую большую группу, по их многим второстепенным признакам. Такой признак нашел гигант армянской лингвистики акад. Р. А. Ачарян, столетие со дня рождения которого исполняется в 1976 году. Развивая догадки своих предшественников, он предложил отказаться от географического принципа и принять исключительно морфологический принцип классификации, точнее, в основу классификации брать образование форм настоящего и прошедшего времени глагола в изъявительном наклонении. Этот признак имеет то преимущество, что он

- а) по частотности употребления превосходит все другие признаки и встречается в самом небольшом тексте;
- б) обнаруживает систему языкового мышления говорящих;
- в) удивительно устойчив на протяжении многих веков;
- г) в каждом диалекте, входящем в свою группу, обнаруживает ряд других отличительных черт.

Р. Ачарян объездил почти всю историческую Армению, бывал во многих центрах армянских колоний, записывал тексты, составлял словари к ним, изобретая свои правила диалектографии, и издал в 1911 году свой основополагающий труд «Армянская диалектология», получивший Эминовскую премию.

В системе этих предложенных им групп он описал 31 диалект и 121 поддиалект и говор. (При этом, помимо своей воли, сохранил такие диалекты и говоры, которые исчезли в трагедии, постигшей армян в первую мировую империалистическую войну.) Известно, что правильность всякого предложенного научного принципа проверяется тем, насколько он содействует развитию наук. При своем возникновении морфологический принцип помог обнаружить 19 новых армянских диалектов (до Р. Ачаряна было известно всего 12). И в дальнейшем этот принцип послужил обнаружению новых диалектов.

По Ачаряну, армянские диалекты по способу образования настоящего времени глагола делятся на три ветви, а именно:

- ветвь «ип», состоящая из 7 диалектов;
- ветвь «кә», состоящая из 21 диалекта;
- ветвь «еl», состоящая из 3 диалектов.

Следуя этому принципу, советская армянская диалектология обнаружила новую ветвь армянских диалектов, названную ветвью «s», состоящую из четырех неизвестных диалектов в районе среднего течения р. Аракс и одного диалекта в районе оз. Урмия. К ним был присовокуплен ранее известный артвинский диалект на побережье Черного моря. Все эти диалекты образуют praesens и imperfectum с помощью деепричастия, оканчивающегося на «s»:

srelis em.	sris em,	sres em	«Я емь среди точащих», «Я точу»
„ es,	„ es,	„ es	«Ты еси среди точащих», «Ты точишь»
„ e,	„ e,	srel i	«Он есть среди точащих», «Он точит».

В состав ветви «s» вошли мегринский, карчеванский, гадрутский, шахахский, урмийский и артвинский диалекты. Уже в этой системе видны внутренние расхождения диалектов, обнаруживающие их диалектные особенности.

Дальнейшее применение ачаряновского «лакмуса» в районе Киликии и ее окружения обнаружило вторую новую группу армянских диалектов, объединяющихся в группу с помощью частицы «ка», названную по этой частице. Они следующие: кесарийский, киликийский, марашский, бейланский, сведийский, амасийский. Частица «ка» — третье лицо ед. числа глагола *չալ* «я емь». Например: *srem go* (*չո = ւո*) (мараш. диал.) «Я емь в процессе точения, я точу».

Наиболее ярко особенности этой ветви представлены в кесарийском диалекте, в отрицательных формах его спряжения:

es cigam srem	«Я не точу», букв. «Я не емь точу»
du čigas sres	«Ты не точишь», букв. «Ты не еси точишь»
an čiga sre	«Он не точит», букв. «Он не есть точит» и т. д.
menkh cigankh srenkh	
dukh čigakn srekh	
anonkh čigan sren	

Отбросив отрицательную частицу *či-*, получаем спряжение вспомогательного глагола: *gam, gas, ga, gankh, gakh, gan* «Я емь, ты еси, он есть» и т. д. Здесь в качестве частицы к praesens' у употребляется форма глагола *gam > kam* «я емь», *gas > kas* «ты еси» и т. д. Как видим, тут мы имеем двойное согласованное спряжение слова *gam > kam* «я емь» и глагола *srel* «точить».

Дальнейшие поиски на основе ачаряновского принципа привели к обнаружению еще одной ветви армянских диалектов, названной ветвью «h». К ней принадлежат диалекты:

кесабский, ha srem... «Я точку»...
 малатийский, srim a... «Я точку»...
 эдесский, srim a... «Я точку»...

Эти частицы ha, a образовались от полной формы aha «вот». И, значит, ha srem, srim a и т. д. означают: «Вот я в процессе точения», «Я точку» и т. д. Позднее были обнаружены еще два диалекта, диалекты Арамо и Хотрджура, которые по форме graesens'a совпадают с древнеармянским языком, т. е. es srem... es sreut «Я точку».

Последующие многолетние поиски новых ветвей не обнаруживали, но обнаруживались новые диалекты, а именно: 4 диалекта, принадлежащих к ветви «s», 1 диалект, принадлежащий к ветви «im», 5 диалектов, принадлежащих к ветви «kə». А ветвь «el» была переименована в «l», потеряв один, артавинский диалект, перешедший в ветвь «s».

Таким образом, диалектологический «лакмус» Р. Ачаряна обнаружил 4 новые диалектные ветви и 30 новых диалектов, что неоспоримо доказывает верность этого принципа. Получилось:

диалекты ветви im	—	8
»	»	s — 10
»	»	l — 2
»	»	kə — 26
»	»	ka — 6
»	»	ha — 3
», подобные древнеарм. яз.	—	2
диалекты смешанные		— 3

Всего: 60

Но на этом развитие армянской диалектологии не остановилось. Сама собой напрашивалась задача преобразования морфологической классификации в морфологическо-типологическую, в результате чего получились 3 диалектные группы:

а) группа деепричастного образования:

srum em
 sres em
 srel em

Как видим, здесь graesens образуется с помощью деепричастия с вспомогательным глаголом;

б) группа образования с помощью частицы:

kə srem
 ka srem
 ha srem

в) группа слабого древнеармянского образования:

srem, sreut.

При этой классификации явно обнаружился лингвистический процесс развития армянского языка с древних времен до наших дней.

Отсюда заключаем, что предложенный Р. Ачаряном однопризнаковый принцип классификации был большим открытием в армянской диалектологии.

Принцип Ачаряна позволил в советский период жизни нашего народа широко развернуть вглубь и вширь армянскую диалектологию и уяснить важнейшие проблемы истории армянского языка. Одновременно он предоставил возможность в течение 50 лет обнаружить и в подавляющем большинстве описать 30 новых и 20 старых диалектов. Если учесть, что часть их исчезла в первую мировую войну, другая значительная часть исчезла или исчезает вместе с ассимиляцией эмигрировавших во все концы мира армян, то труды Р. Ачаряна по армянской диалектологии являются действительно открытиями, а заслуги перед своим народом великими и неизмеримыми.

**Հ. ԱՃԱՌՅԱՆԻ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԲԱՐՔԱԹՆԵՐԻ ՁԵՎԱՐԱՆԱԿԱՆ
ԳԱՍԱԿԱՐԳՄԱՆ ԱՐԺԵՔՆ ՈՒ ՆՇԱՆԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ
ՀԱՅ ԲԱՐՔԱՌԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԶԱՐԳԱՅՄԱՆ ՄԵՋ**

ՀՍՍՀ ԳԱ ակադեմիկոս Ա. Ս. ՂԱՐԻԲՅԱՆ

(Ա մ փ ո փ ու լ մ)

Բարբառների դասակարգումը կատարվում է բարբառախմբերը ճանաչելու և դրանց մեջ մտնող բարբառների առանձնահատկությունները գիտակցելու նախադրյալներ ստեղծելու նպատակով: Այդ նպատակին լավագույնս ծառայում է միահաականիշ դասակարգումը: Ակադեմիկոս Հրաչյա Հակոբի Աճառյանը առաջարկել է հայոց լեզվի բարբառները դասակարգել ըստ բայերի սահմանական ներկայի և անցյալի անկատարի կազմության, որի կիրառումով նա հայտնաբերել է երեք ճյուղ (ուժ, կր, ել): Այդ ճյուղերի մեջ դասավորելով՝ նա իր «Հայ բարբառագիտություն» դարազույգ կազմող աշխատության մեջ նկարագրել է հայերենի 31 բարբառներ: Հետագայում աճառյանական սկզբունքի կիրառումը հայտնաբերեց ևս 3 շեշտված բարբառային ճյուղեր (ս, կա և հա) և մեկ թույլ արտահայտված դարբարատիպ ճյուղ: Նոր ճյուղերի հայտնաբերումը նպաստում էր նոր բարբառներ հայտնաբերելու գործին, որոնց թիվը հասավ Հ. Աճառյանի նկարագրածների թվին:

Հ. Աճառյանի ձևաբանական դասակարգումը զարգացվելով վերածվեց օկարանական-տիպարանական դասակարգման և արդի, սովետական ժամանակաշրջանում հայ բարբառագիտությունն ունեցավ դարգացման մեծ վերելք, որը վկայեց անվանի լեզվաբանի մատուցած հսկա ծառայությունները հայոց լեզվի ուսումնասիրության գործին: